

Ход спортивной борьбы в XIX чемпионате СССР среди женщин определялся двумя обстоятельствами.

В турнире не играли Быкова, Зворыкина и Борисенко — сильнейшие шахматистки, принимавшие участие в борьбе за первое место во многих послевоенных чемпионатах.

Состав турнира был на редкость ровным. Лишь 6 очков отделяют последнее место от первого. Однако это равенство отнюдь не было равенством слабых. Достаточно напомнить, что из отборочных соревнований в финал не вышли многие опытные мастера.

В турнирах подобного рода важно с первых же туров оторваться от остальных участников. Дальнейший путь облегчен взаимным «исстреблением» конкурентов. Иногда даже создается впечатление, что все дружно тянут назад всякого, кто пытается приблизиться к лидеру.

Набрав 7 очков из 9, я оказалась на 2 очка впереди остальных и могла рассчитывать на эту «закономерность». Многие справедливо упрекали меня в чрезмерно осторожной игре на финише. Некоторым оправданием для меня может служить то воздействие, которое оказывает перевес в очках на психику турнирного бойца. И ничто так не побуждает к смелости, как ощущение близости конкурентов.

XIX чемпионат оказался рекордным по количеству молодых участниц (9 шахматисток не старше 23 лет) и по той активности, с какой они боролись за призовые места.

Из числа «ветеранов» конкуренцию с молодежью выдержали Роотаре, Семенова, Войцик, Якир и я.

Зрелую игру продемонстрировала Роотаре, разделившая с Затуловской 2—3 места. Шахматистка позиционного стиля, сильная в защите и эндшпиле, собранная и настойчивая, Роотаре не случайно завоевала два специальных приза — за лучший эндшпиль (в партии против Якир) и за лучший результат в последних пяти турах (4½ из 5).

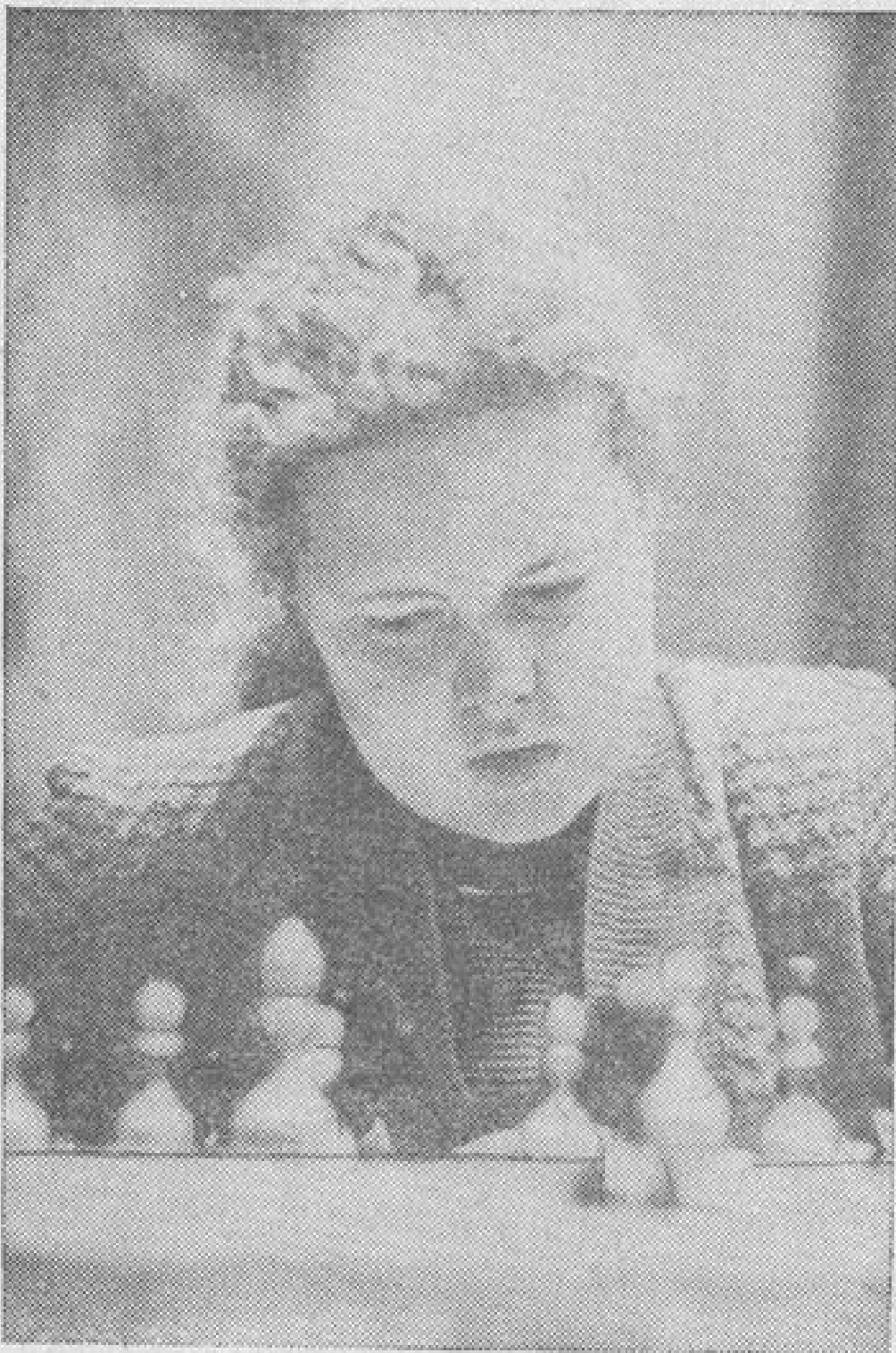
Семенова превосходно начала турнир. Радостное известие о присвоении ей звания мастера несколько выбило ее из колеи. Перворазрядницей Семенова набрала 3½ очка в первых четырех турах, а став мастером, — лишь 2 очка из 7. Только на финише Семенова осво-

илась с новым званием и, набрав 4½ из оставшихся 7, заняла шестое место.

От молодежи в турнире поступило семь заявок на призовые места (Затуловская, Дмитриева, Кушнир, Гаприндашвили, Белавенец, Колотий и Тогонидзе). Это свидетельствует о том, что наметившаяся в прошлом году тенденция к «омоложению» чемпионатов СССР не была случайной, а отражает закономерности роста женского шахматного движения.

Каковы сильные и слабые стороны в игре наших молодых шахматисток?

Самое привлекательное качество — стремление к инициативе. Особенно ярко проявилось оно в игре Затуловской, Дмитриевой и Гаприндашвили.

Ф. Дмитриева.

У Дмитриевой стремление к инициативе чаще всего принимает форму прямой атаки на короля. Ее атаки решительны, энергичны, она не останавливается перед жертвами. Если король противницы еще при этом застрял в центре, как в партиях с Затуловской, Якир, Тихомировой, горе ему!

Вот как протекала партия Дмитриева — Затуловская, получившая приз «за красоту».

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Kc3 Фc7 6. g3 b5 7. Cg2 b4 8. Kce2 Cb7 9. 0—0 Kf6 10.

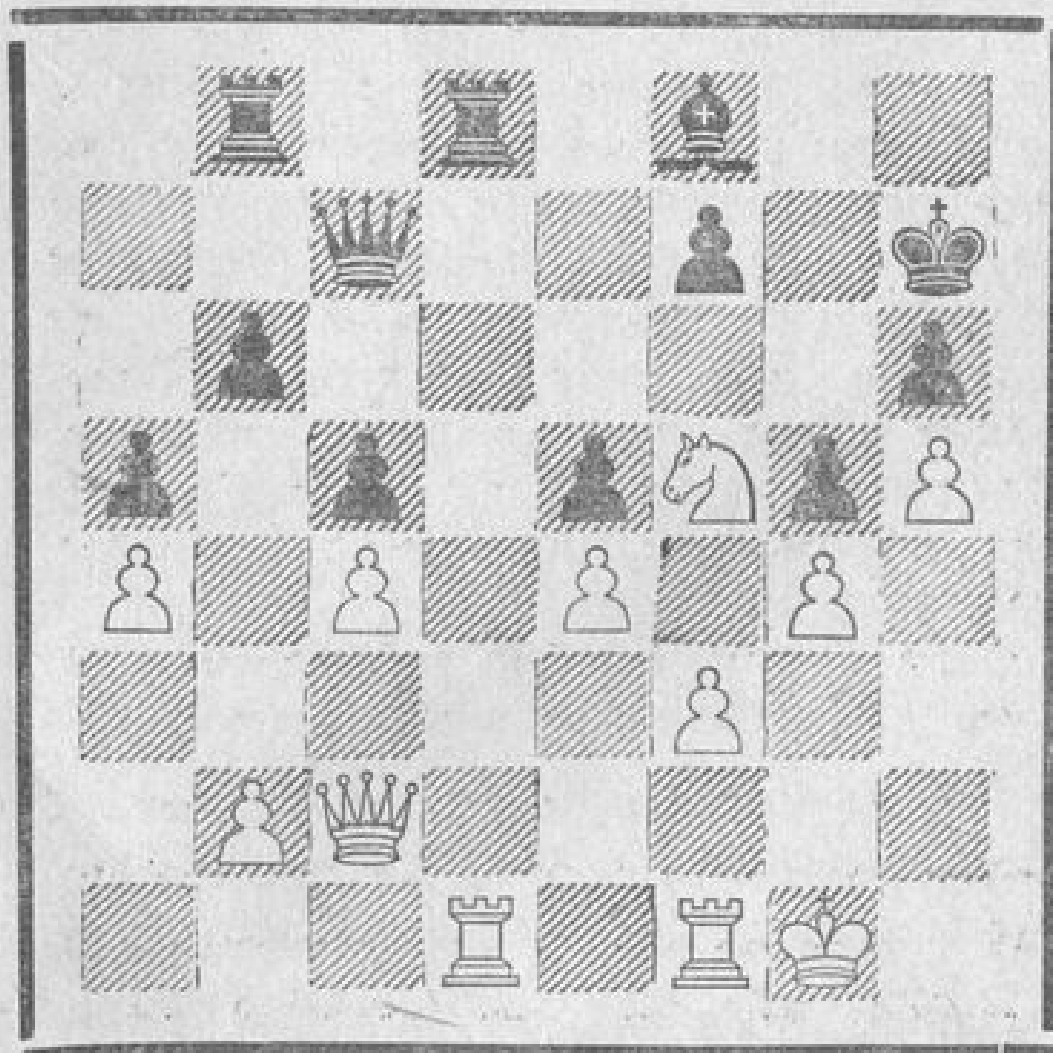
Фd3 Kc6 11. K:c6 Ф:c6 (Лучше 11...dc) 12. Kd4 Фc7 13. Cg5 Лc8? (Надо было играть 13...Ce7) 14. Lfd1 h6 (По-прежнему 14...Ce7 оставляло надежды на защиту. Не опасно 15. e5 C:g2 16. ef gf 17. Cf4 Фb7 или 17. Kp:g2 fg 18. Ф:a6, и хотя позиция белых лучше, вся игра еще впереди) 15. C:f6 gf 16. Лac1 Фc4 17. Фd2 d6 18. c3 Ф:a2 19. cb Л:c1 20. Л:c1 Cg7 21. Лc7 Фb1+ 22. Лc1 (Белые сразу выигрывали, продолжая 22. Cf1. На 22...Ф:e4 могло последовать 23. f3 Фd5 24. Cc4, а на 22...C:e4—23. K:e6 с разгромом) 22...Фа2 23. Kf5! 0—0 (23...ef 24. Ф:d6 Фе6 25. Фb8+ и выигрывают) 24. K:h6+ Kph7.

После 24...C:h6 25. Ф:h6 e5 (25...Ф:b2 26. e5) 26. Ф:f6 Ф:b2 27. Фg5+ Kph8 28. h4 Ф:b4 29. Ld1 черным вряд ли удалось бы спастись.

25. Kg4 f5? (При 25...Лc8 черные имели еще шансы на спасение) 26. ef C:g2 27. f6 Фd5 (27...Ch8 28. Фh6+ Kpg8 29. Ф:f8+ и 30. Лc8x) 28. fg Ф:d2 29. gf Ф:c1+ 30. Kp:g2+, и черные вскоре сдались.

Но смелость и активность свойственны молодости. Неожиданностью в игре молодых участниц оказалось умение маневрировать, выдержка, упорная защита. Эти качества свойственны Белавенец, Тогонидзе, Колотий и особенно Кушнир. Образец четкой реализации преимущества показали Тогонидзе в партии с Белавенец и Дмитриева в партии с Роотаре. Своеобразный рекорд защиты трудных позиций поставила в турнире Колотий.

Вот окончание ее партии с Семеновою (белые).

32. ...Ld4! (Закрывая единственную открытую линию) 33. K:d4 cd 34. b3 Cc5 35. Kpg2 Fe7 36. Ld3 Fe7 37. Lfd1 Фс6. Ничья

Партии восемнадцатилетней москвички Кушнир могут служить примером зрелой игры. Ее планы и замыслы обычно построены на здоровой позиционной основе, оценка позиции весьма объективна. Быть может, эти качества объясняют ее превосходный результат против первой десятки (7 из 10).

Следует отметить разумное отношение молодых шахматисток к дебюту. Ни одна из них не переоценивает роли дебюта, не увлекается изучением вариантов.

Приятным сюрпризом оказался интерес многих участниц к изучению окончаний, увлечение анализом различных эндшпилей.

Здесь позволю себе несколько отвлечься. Как известно, с 1953 года шахматистки приезжают на чемпионаты без тренеров. Это оказало благотворное влияние, приучило шахматисток к самостоятельности в подготовке к партии и в анализе отложенных позиций. Теперь каждое первенство страны — школа и экзамен анализа. Не следует сравнивать в этом плане мужские и женские чемпионаты СССР. Все, что побуждает шахматисток к самостоятельности, — им полезно.

Но вернемся к турниру. Такие опытные шахматистки, как Семенова, Роотаре, Войцик, Кацкова, всегда серьезно и глубоко анализируют отложенные позиции. Но я не ожидала, что смогу кое-чему научиться в этом отношении и у молодых. И вот мне пришлось наблюдать анализ «комбината» трех москвичек — Кушнир, Белавенец и Колотий. Я была удивлена богатством идей, точностью и дисциплиной анализа.

Перейду теперь к разговору о недостатках, который всегда полезен больше, чем обзор достижений.

Как известно, недостатки в игре подчас связаны и с ее достоинствами. Если бы атакующие шахматистки любили длительные маневры, увлекались тонкостями эндшпиля, а предпочитающие позиционную игру увлекались смелыми решительными атаками, то создавался бы мир шахматной гармонии и совершенства. Но в том-то и беда, что Гаприндашвили и Дмитриева не жалуют окончаний, слишком старательно оберегают ферзя от размена, а в игре Кушнир и Тогоидзе явно не достает огонька. Трудности совершенствования как раз в том и заключаются, чтобы, не изменяя самому себе, не ломая своего стиля, особое внимание уделять исправлению недостатков.

Перед турниром среди основных конкуренток в борьбе за первое место назывались Затуловская и Гаприндашвили. Затуловская начала с 2-х очков из 7, зато потом на-

Л. Вольперт.

брала 9½ из 11. Затуловская объясняет свой неуспех в начале турнира самоуверенной игрой на выигрыш. Действительно, Затуловской и Гаприндашвили заметно мешала, на мой взгляд, некоторая переоценка своих сил или, лучше сказать, недооценка сил своих противниц.

Крупные неудачи постигли ряд молодых участниц из-за неумения правильно рассчитать время. Одним два с половиной часа было слишком мало, другим — слишком много. От цейтнота страдали Затуловская, Кушнир (проигравшая в цейтноте самую ответственную встречу против Рубинчик). Но особенно жестоко недостаток времени преследовал Дмитриеву. Чтобы добиться спортивных успехов, этим шахматисткам необходимо использовать все средства борьбы с цейтнотом: тренировочные партии с укороченным контролем, жесткий самоконтроль во время игры и, что очень важно, не надо стремиться решить партию уже в самом начале борьбы.

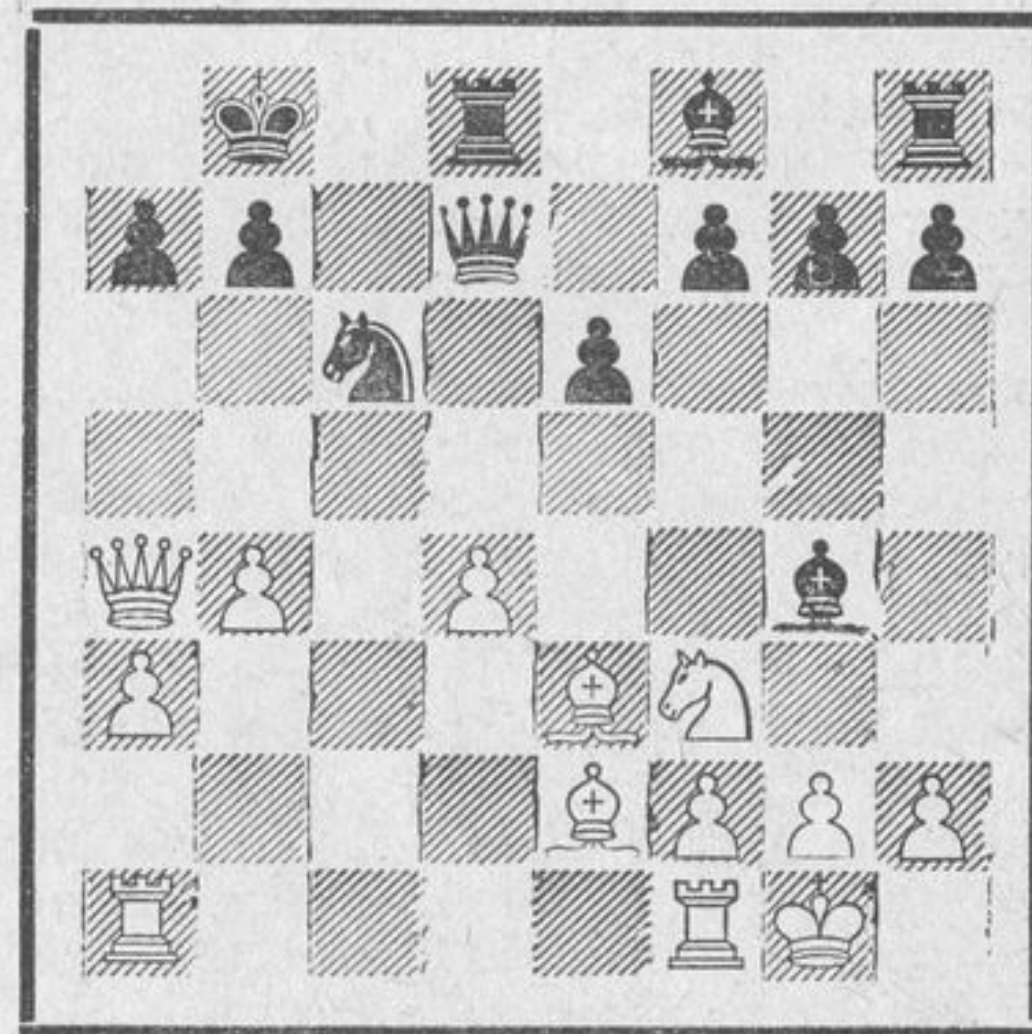
Другая опасность — неумение использовать время полностью. Легкость в игре некоторых молодых участниц неизменно сопровождалась зевком, просчетам, поверхностной оценке позиции. Такой упрек можно предъявить Колотий. Первую половину партии она часто вела крайне беззаботно, небрежно и только оставшись без пешки или в худшей позиции принималась за дело и хитроумными способами спасала партию.

Но никто в этом отношении не мог конкурировать со Skeginoй. У нее всегда был солидный запас времени, даже после проигрыша. Легкость ее игры, оправданная подчас в дебюте, в миттельшпиле

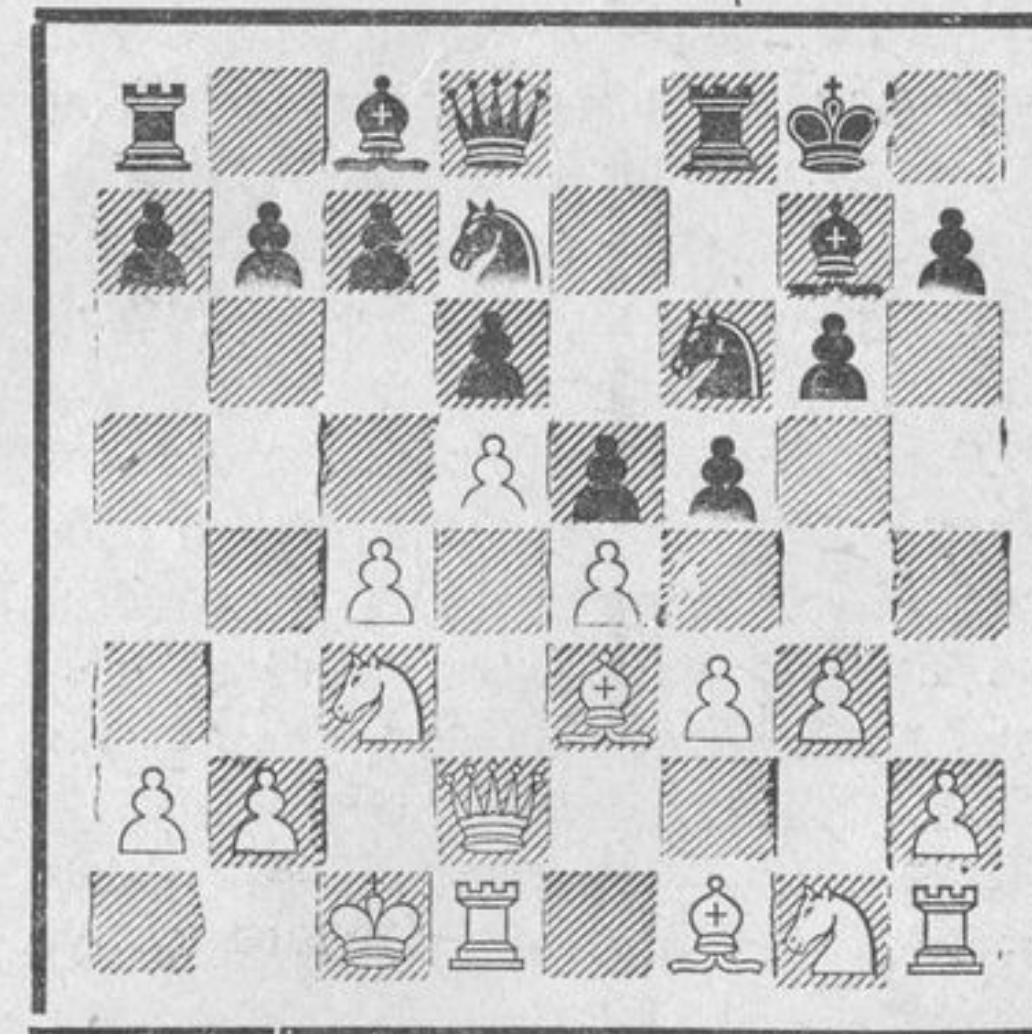
и эндшпиле, вызывала недоумение. Только что она вышла из дебюта с прекрасной позицией, но вот прошел десяток ходов, и она уже все растеряла и даже частенько стоит хуже. Skegino имела лучшие позиции против Кушнир, Какабадзе, Затуловской, Дмитриевой и автора этих строк, но ни одной из этих партий не выиграла.

Skegino чрезмерно увлекается игрой «блиц», и ей можно дать один совет: совершенно отказаться от подобной «тренировки».

Грубых просмотров в игре молодых шахматисток было сравнительно мало. У нашей молодежи, как правило, хорошее комбинационное зрение, однако отдельные шахматистки не используют все возможности позиции. Вот два примера такого рода.

В этой позиции, случившейся в партии Skegino—Kakabadze, черные на 15. d5 ответили 15...Kd4!? Белые безропотно примирились с потерей пешки и после 16. Ф:d7 K:e2+ 17. Kph1 L:d7 18. Ke5 L:d5 19. K:g4 проиграли. В их распоряжении была, однако, временная жертва ферзя, которая вела к выгодным осложнениям: 16. K:d4! Ф:a4 17. Cb5 Ф:b5 18. K:b5. Теперь к выигрышу ведет 18...Ce2? 19. Cf4+ Кра8 20. Kc7+ Kpb8 21. K:e6+. После 18...L:d5 19. Cf4+ e5 20. Kc3 Ld7 21. C:e5+ Кра8 или лучшего ответа 18...b6! 19. Lас1 возникали позиции с преимуществом у белых.

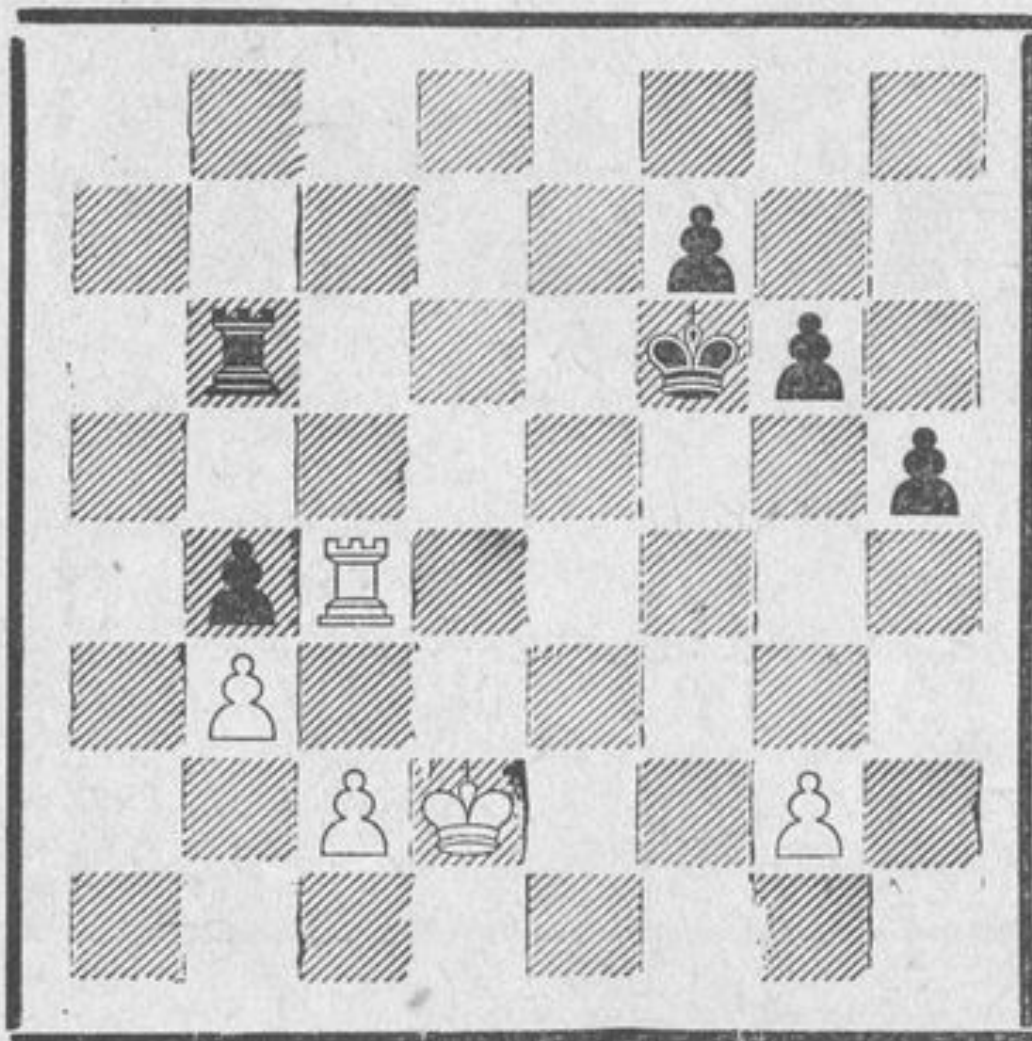

А эта позиция из партии Нахимовская—Затуловская. Белые сыграли 11. Ch6?, стремясь провести форсированную разменную операцию. После 11...С:h6 12. Ф:h6 fe 13. К:e4 К:e4 14. fe Кf6 они рассчитывали защитить пешку e4 и обезвредить угрозу Kg4 ходом 15. Фh4. Так и было в партии. Однако, если бы черные вместо 15...Kg4? ответили 15...К:e4 и на 16. Ф:e4—16...Фg5+, Нахимовской пришлось бы сложить оружие.

Заказывая мне статью о первенстве, редакция журнала убедительно просила: «Только не пишите избитые, всем известные вещи, вроде того, например, что шахматистки плохо разыгрывают окончания». И я легкомысленно пообещала, что этой темы касаться не буду. В ходе турнира стало ясно, что, увы, разговор об эндшпиле все-таки необходим.

За недостатком места я выбрала из всей массы незаконномерно закончившихся окончаний лишь один пример.

Этот поучительный эндшпиль возник в партии Тихомирова—Колотий. Чтобы довести его до победы, нужно владеть многими техническими приемами ладейного эндшпиля. Черным стоило сделать малозаметную ошибку, и выигрыш был упущен.

41. Кре3 Кре5 42. Лс5+ Кре6 43. Крд4 f5 44. с4 bc 45. Кр:c3 g5 46. b4 g4.

Несколько сильнее 46...h4, что оставляет белым меньше возможностей. После 46...h4 47. b5 g4 48. Крд4 Крf6 (48...h3? 49. gh gh 50. Лс3 Л:b5 51. Л:h3 Лb4+ 52. Крс3 Ле4 53. Крд3 Кре5 54. Ле3, и ничья) 49. Кре3 Ле6+ 50. Крf2 Ле4 черные выигрывали сравнительно просто.

47. g3 Крf6?

Ошибка, после которой выигрыша уже нет. Ладейный эндшпиль, самый динамичный из всех, не терпит промедления. Лишь немедленная жертва пешки с целью образования двух связанных проходных вела к выигрышу: 47...h4! 48. gh Лd6 (Важный технический прием — отрезание короля) 49. Лс8 g3 50. Лg8 f4 51. h5 Крf5 с выигрышем.

48. b5 Лb8.

Теперь, в связи с активизацией пешки «b» жертва пешки запаздывает. Например: 48...h4 49. gh (49. Лс6+? Л:c6 50. bc Кре6!, и выигрывают) 49...Ле6 (Сразу ведет к ничьей 49...Лd6 50. Лс6, а на 49...g3 следует 50. Крд4 g2 51. Лс1 Л:b5 52. Кре3 с ничьей) 50. Лс8 g3 51. Крд3 f4 52. Лg8 Кре5 53. Лg5+ Крд6 54. h5, и ничья.

49. Крд4 Ле8 50. b6 h4 51. gh Ле4+ 52. Крс3 Ле8 53. b7 Лb8 54. Лb5 g3 55. Крд4! g2 56. Лb6+. Точный ход, обеспечивающий ничью. На немедленное 56. Лb1 последовало бы 56...Л:b7) 56...Крf7 57. Лb1. **Ничья.**

Изучение ладейного эндшпиля, наиболее часто встречающегося в турнирной практике, очень важно. Надо воспитать в себе постоянный интерес к этому полному неожиданных красот и тонкостей виду эндшпиля.

Снова возвращаюсь к нашим молодым шахматисткам. Ясно понять свои недостатки — единственный путь к совершенствованию. Между тем, часто приходится слышать разговоры о «везении» и «невезении». «Я играю хорошо, но мне не везет...» Это очень наивный и ограниченный подход. «Невезения» не существует, — есть просто плохая игра.

Шахматы — сложный комплекс, включающий и психологию, и спортивную форму, и фактор времени. При неудаче надо стараться всякий раз отчетливо представлять себе, какой именно ваш недостаток скрывается за очередным случаем «невезения». Было досадно слушать сетования Скегиной о том, что у нее было много «выигранных» позиций, но ей не везло, или жалобы Дмитриевой, что она «раздаривает» очки в цейтноте.

Получить по дебюту отличную позицию — невелика заслуга, а вот чтобы выиграть «выигранный» позицию, нужно овладеть всем комплексом шахматных знаний и иметь выдержку. Часто нужно провести выигранный позицию через все виды окончаний и нигде не сойти с узкой тропинки, ведущей к выигрышу. Шахматиста, жалующегося на невезение, можно сравнить с анекдотическим героем, который, упав с восьмого этажа, первые семь пролетел благополучно.

И, наконец, о спортивном режиме. Когда заходит об этом речь, в глазах молодых шахматисток часто мелькает насмешка, которую расшифровать не сложно: «Таланту режим не нужен, а бездарности он не поможет...». Мне совестно повторять всем известные вещи, но, может быть, сейчас, пока советчину сопутствует успех, к его советам прислушаются более внимательно. Для того, кто хочет добиться спортивного успеха, режим

совершенно необходим. В турнирах, которые проходят с освобождением от работы, первая половина дня должна быть целиком подчинена физической и психологической подготовке к партии. Правильный режим способствует выработке того чувства «шахматного оптимизма», о котором много лет назад писал Нимцович. Нет режима единого для всех, но есть компоненты, необходимые всем. Сюда входят утренняя зарядка (не пара беспорядочных движений, а честная работа), прогулка (не кождение по магазинам), минимальная дебютная подготовка (но, избави бог, не повторение вариантов в течение нескольких часов), разумный отдых перед игрой (для одних — сон, для других — прогулка или легкое чтение) и, наконец, — никакого анализа отложенных позиций до дня доигрывания.

В ходе турнира незаметно для шахматиста накапливается утомление или, выражаясь языком физиологов, ослабевает процесс торможения. В турнирах заметно учащаются случаи подставок и просчетов. Следовательно, нужно специально готовиться к финишу). В этом плане, кроме тщательного соблюдения режима каждого дня, шахматисту важно избегать всякой добавочной шахматной нагрузки: сеансов одновременной игры, игры «блиц», не увлекаться анализом и дебютной подготовкой. Быть может, просмотры Гаприндашвили и Скегиной в какой-то степени были определены тем, что они много играли «блиц» во время турнира и устали больше других.

Думается, что при строгом соблюдении некоторыми участницами спортивного режима распределение мест в турнирной таблице могло быть несколько иным.

XIX чемпионат страны показал, что в ряды сильнейших советских шахматисток уверенно вошла большая группа молодежи. Молодые шахматистки играют сейчас лучше, чем наше поколение играло в их годы. Поэтому можно надеяться, что вдалеке то время, когда повысится общий уровень игры женщин.

Л. ВОЛЬПЕРТ.

В своей статье т. Вольперт обходит вопрос о ничьих, количество которых на турнире было неоправданно большим.

Редакция считает правильными критические замечания т. Чудовой по этому поводу (см. стр. 65). Прим. ред.